

УДК 37.017.92

DOI: 10.26140/anip-2021-1001-0071

ФОРМАЛЬНАЯ СТОРОНА ОБРАЗОВАНИЯ: КОНВЕРТАЦИЯ МЯГКОЙ СИЛЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ (ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1150-1461

AuthorID: 462487

ORCID: 0000-0002-2572-6321

ФОМИН Максим Сергеевич, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры философии и гуманитарных наук Новосибирского государственного университета, экономики и управления, доцент кафедры педагогики и психологии
Новосибирский государственный медицинский университет
(630075, Россия, Новосибирск, ул. Медкадры, 5, e-mail: fomax@ngs.ru)

Аннотация. Целью данной статьи является осмысление личного преподавательского опыта. Речь идёт об оценке формальной стороны образования – его организации и процессе, которые определяются базовыми документами, например, стандартами или программами. Это является неотъемлемой частью и стороной образования, которые, однако, далеко не всегда оцениваются обучающими и обучающимися, что порождает определённые недовольства и непонимание с их стороны, что в конечном итоге, негативно отражается на качестве работы каждой из сторон. Рождающийся негатив в настоящее время используется определёнными глобальными игроками в проведении собственных кампаний, которые сегодня всё чаще именуются «информационной войной», в которую оказывается вовлечённой Россия. Пересмотр и переоценка потенциала формальной стороны образования рассматривается как одна из мер должного противостояния в такого рода соперничестве, а собственно сама форма – документы различного уровня – воспринимаются эффективным инструментом реализации противостояния, нацеленного, прежде всего, на молодых современников – студентов колледжей и вузов. Залогом повышения эффективности образовательной и воспитательной работы видится раскрытие и разъяснение обучающимся сущности регламентов, акцентирование их внимание на глубинных смыслах знакомых и привычных понятий, которыми говорят руководящие документы. Представляется, что будет реально способствовать обеспечению духовной безопасности личности молодого современника и российского общества в целом.

Ключевые слова: Молодой современник, вызов, образование, воспитание, руководящий документ, информационная война, мягкая сила, духовная безопасность

FORMAL ASPECT OF EDUCATION: CONVERSION OF THE SOFT POWER TO THE SUPPORT OF SPIRITUAL SECURITY OF TRAINEE (PRACTICAL VIEW)

© The Author(s) 2021

FOMIN Maxim Sergeevich, candidate of pedagogical sciences, Lecturer of the department of Philosophy & humanitarian sciences of the Novosibirsk State University of Economics & Management, associate professor of the department of Pedagogic & psychology
Novosibirsk State Medical University
(630075, Russia, Novosibirsk, Medkadry st., 5, e-mail: fomax@ngs.ru)

Abstract. The aim of the article is to think over author's personal teaching experience. The object is a formal aspect of education – its organization & its process – which are ruled by basic documents, for example, standards or programs. It's clear that they are the essential part & aspect of education. But sometimes they are underestimated by the lecturers & by students as well. It becomes the case for growth of resentment & misunderstanding in them that finally triggers negative reactions & lowers the efficiency of the work of each part. These days the negative reactions are used by global players to get their own goals which are achieved in the course of the war of a new type that got a specific name & term. Today it is called informational war in which the Russian Federation is involved. The review and the reassess the potential of the formal aspect of education is considered as one of the ways & sources to resist in a serious rival struggle & the form as itself – all the documents – are taken as a specific instrument that helps to weaken the pressure on young contemporaries' minds – students of colleges & universities. The key to improve the effectiveness of educational and pedagogical work is opening & clearing up the students the essential & fundamental role of the basic, common known terms that stay hidden & unnoticed. These ideas could be helpful to provide spiritual security of young contemporaries & Russian society in general.

Keywords: Young contemporary, challenge, education, upbringing, guiding documents, informational war, soft power, spiritual security

ВВЕДЕНИЕ

Продолжая работу по осмыслению роли и места формальной стороны образования, что само по себе является реализацией ещё более сложной задачи, заключающейся в углублении и переоценке смысловых уровней, ставшего тривиальным, общедоступного знания, важно отметить следующее.

Основу формулируемым идеям и выводам даёт личный опыт преподавательской работы со студентами-современниками таких образовательных организаций г. Новосибирска как Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭУ) Новосибирский государственный медицинский университет (НГМУ), Новосибирское высшее военное командное училище (НВВКУ).

Накоплению опыта, апробации теоретических идей и практических решений автора способствовало преподавание студентам указанных вузов дисциплин гуманитарного цикла, а именно: «Основы философии» (НГУЭУ), «Психология и педагогика» (НГМУ и НВВКУ).

Обучение студентов НГУЭУ предмету «Основы философии», а именно под таким названием философия-явление предстаёт взору обучающихся системы среднего профессионального образования (далее – СПО), рассматривается в качестве экспериментальной базы и примера авторских решений актуальных проблем и вызовов современности, педагогической сущности, прежде всего.

МЕТОДОЛОГИЯ

Сегодня многие современные студенты (естественно, не все) воспринимают образовательный процесс без особого оптимизма к освоению глубин предметов, предусмотренных программой, а особенно тех, которые ими мыслятся неосновными, а потому неважными. Большая или меньшая мера рвения зависит от совести самого обучающегося. Задачей «минимум» ставится освоение того, что положено изучить для получения соответствующего диплома, т.е. официального документа.

Здесь важно отметить диалектичность ситуации: с одной стороны целью и потребностью оказывается именно диплом-документ, но с другой стороны фикси-

руемое обстоятельство показывает и доказывает присутствии глубинного осознания людьми (в частности, студентами) именно важности и именно формальной стороны жизни, которое при этом очень часто решительно иначе позиционируется ими вовне, вплоть до нигилизма и презрения, которые, на самом деле суть лишь личина, скрывающая глубинное ощущение. Аргументом в пользу этого является многократно повторявшееся наблюдение факта вызревания в студентах и первого, и выпускных курсов именно ценностного отношения к образованию как таковому и его бюрократическому аспекту в частности: формальная включенность, через обладание документом в систему (высшее/среднее образование), а также принадлежность сообществу образованных (люди с дипломом в принципе) – это не только документальное подтверждение соответствия формальным требованиям профессии или должности, дающее право выполнять трудовую функцию, а потому так или иначе, но обеспечивать себя насущным хлебом. Они предстают фактором, изнутри согревающим и инспирирующим сознание и душу человека; оборачиваются тем *нечто*, которое обеспечивает обладателю диплома как такового ощущение полноты, совершенства и достаточности, а потому и внутреннего спокойствия, что решительно важно для каждого человека. Здесь нельзя не привести яркие и точные слова немецкого физика-теоретика, нобелевского лауреата В. Гейзенберга о том, что «образование, если угодно, – это яркое сияние, окутывающее в нашей памяти школьные годы и озаряющее всю нашу последующую жизнь. Это не только блеск юности, естественно присущий тем временам, но и свет, исходящий от занятия чем-то значительным» [1, с.15].

Однако происходит это лишь в том случае, если субъектам образовательно-воспитательной работы удастся переломить тренд профанного понимания и отношения к формальной стороне. А это доказывает амбивалентность мягкой силы, которой рассматривается бюрократическая сторона образования: либо она задаёт настрой, что всё это есть ненавистная, но требуемая повсеместно макулатура, либо обеспечивает видение, что всё есть необходимый, вдохновляющий и упорядочивающий фактор. В свою очередь, это всецело зависит от мировоззренческих и целевых установок акторов, в частности, педагогической деятельности, сознание и сердце которых точно также не лишены, а зачатую много больше наполнены диалектичностью сообразной специфики.

Обращаясь к существу проблемы, приходится констатировать, что первый, поверхностный взгляд не фиксирует странностей в таком положении дел, тем более что на идейно-смысловом уровне сегодня активно (явно и косвенно) продвигается и поощряется узкопрофильность и знания, и образования как таковых. Это, однако, пусть и по объективным причинам, среди которых нужно отметить возрастание объёма данных, с которым приходится управляться современнику; технологизацию жизни; радикальное усложнение создаваемых и используемых человеком машин, понимаемых в широком смысле этого слова; колоссальное ускорение течения времени и жизненных процессов личностного и социального уровня и пр., вызывает настороженность. Представляется, что утрата нацеленности на бездну знания, потеря образования как таковым глубинного духа и сущности, девальвирует его, а человека редуцирует до функции. Принципиальная особенность и коварность этого вызова заключается в том, что, зачастую, он не только незаметен со стороны, но и неочевиден самим участникам процесса, пребывающим внутри цеха людям, кем в данном случае являются обучающие и обучающиеся. Тонкое искушение, о котором идёт речь, – это соскальзывание в добровольную коридоризацию не только приобретаемого знания, но жизни в целом.

Проблема не нова, но сегодня о ней говорят недостаточно, а более того, крайне неохотно. Это не конспирология и не просто горячие декларации: в состоя-

ние информационной войны вовлечены все основные глобальные игроки мира, среди которых и Российская Федерация. Идентификация принадлежности к конкретному лагерю в этой большой кампании проходит и по географической, и по цивилизационной линии «Запад – Россия». Об этом предельно чётко и жёстко высказался американский специалист С. Хантингтон, разработавший собственную теорию этнокультурного разделения цивилизаций.

В своей книге «Столкновение цивилизаций» он писал, в частности следующее: «Наиболее ясный ответ, против которого трудно возразить, даёт нам линия великого исторического раздела, которая существует на протяжении столетий, линия, отделяющая западные христианские народы от мусульманских и православных народов. Эта линия определилась ещё во времена разделения Римской империи в четвёртом веке и создания Священной Римской империи в десятом. Она находилась примерно там же, где и сейчас, на протяжении 500 лет. Начинаясь на севере, она идёт вдоль сегодняшних границ России с Финляндией и Прибалтикой (Эстонией, Латвией и Литвой); по Западной Белоруссии, по Украине, отделяя униатский запад от православного востока; через Румынию, между Трансильванией, населённой венграми-католиками, и остальной частью страны, затем по бывшей Югославии, по границе, отделяющей Словению и Хорватию от остальных республик. На Балканах эта линия совпадает с исторической границей между Австро-Венгерской и Османской империями. Это – культурная граница Европы, и в мире после «Холодной войны» она стала также политической и экономической границей Европы и Запада. Таким образом, полицивилизационная модель даёт четкий исчерпывающий ответ на вопрос, стоящий перед жителями Западной Европы: «Где заканчивается Европа?» Европа заканчивается там, где заканчивается западное христианство и начинаются ислам и православие. Именно такой ответ хотят услышать западные европейцы, именно его они в подавляющем большинстве поддерживают *sotto voce* (Про себя, вполголоса (итал.)), именно такой точки зрения открыто придерживается большая часть интеллигенции и политиков [2, с. 243–244]

Рисунок 1 - Восточная граница западной цивилизации [3, с. 245]

Борьба и конкуренция между государствами, а ещё более ёмко – столкновение цивилизаций – суть объективная реальность, в которой сегодня ведущая роль принадлежит оружию soft power, а не традиционному конвенциональному, которое при этом, хотя и остаётся зачехлённым (на складах, в парках, в доках, на аэродромах и в шахтах), однако, с сухим порохом изделий, снаряжённых теми или иными поражающими частями.

Именно поэтому можно утверждать, что наблюдаемое сегодня постепенное распространение и закрепление в сознании современников указанной выше мировоззренческой позиции, сводящей образование (в семантическом поле глагола «образовывать», т.е. созидать/расширять) к узкому коридору, т.е. ограниченному пространству, в котором мысли просто негде расправить крылья, есть soft power в действии: настойчиво продвигаемый навет, который традиционное религиозное сознание однозначно бы нарекло соблазном и/или искушением, делает нормой/само собой разумеющимся скаченные студентами из интернета готовые или же написанные им под заказ курсовые и контрольные работы, сдаваемые в сессию ради получения, в конечном итоге, вожделенного документа; точно такой же нормой/само собой разумеющимся становится их проверка и принятие преподавателями, что собственно и приближает сдавших к вожделенному документу.

Данный тренд, когда «все поступают так, потому что все так поступают», разъедает изнутри и собственно духовную, идейно смысловую сферу, и собственно интеллектуальный, знаниевый компонент жизни личности, общества, государства, что, однозначно, оказывается выгодным стратегическим противниками России, как в идеолого-политической плоскости (сфера порождения и реализации концептов, больших и малых проектов), так и в экономическом, технологическо-производственном отношении (разработка, создание и выпуск современных материальных благ цивилизации): и в первом и во втором случае выгодоприобретателями оказываются те, кто не ограничили себя узкими рамками, но именно ими сковали и бескровно поработили своих конкурентов, т.е. одержали победу силами и средствами soft power, одной из которых является образование и всё, что с ним связано.

О том, как это реализуется и чем оборачивается ещё в XIX век высказался, предупреждая современников, философ-славянофил А.С. Хомяков, уже тогда примечательный и явление, и его опасность. В своей работе «Об общественном воспитании в России», он, в частности, писал: «Разум человека есть начало живое и цельное; его деятельность в отношении к науке заключается в понимании. Самые предметы, представляемые наукою, как и предметы видимого и осязаемого мира, суть только материалы, над которыми трудится понимание. Истинная цель воспитания умственного есть именно развитие и укрепление понимания; а эта цель достигается только посредством постоянного сравнения предметов, представляемых целым миром науки, и понятий, принадлежащих ее разным областям. Ум, сизмала ограниченный одною какою-нибудь областью человеческого знания, впадает по необходимости в односторонность и тупость и делается неспособным к успеху даже в той области, которая ему была предназначена. Обобщение делает человека хозяином его познаний; ранний специализм делает человека рабом вытверженных уроков. Самое богатство материалов, если они все принадлежат к одной какой-нибудь отрасли науки и не пробуждают дремлющей силы сравнивающего понимания, обращается в тягость: оно лежит бесплодным и свинцовым грузом в сонной голове, между тем как меньшее количество материалов, пробудившее деятельность ума с разных сторон и в разных направлениях, приносит богатые плоды и самому человеку, и обществу, которому он принадлежит. Так, несчастный ученик ремесленно-художественной школы, век свой трудившийся над рисованием орнаментов,

никогда не нарисует и не придумает того затейливого орнамента, который шутя накинёт в одно мгновение рука академика, никогда не думавшего о сплетении виноградных и дубовых листьев» [4, с. 280].

Очевидно, что видя вероятность использования soft power в деструктивных и даже антигосударственных (т.е. против России) целях, отчётливо ставится задача противопоставления данному её модусу, придания ей противоположного вектора и заряда. Иными словами речь идёт о разработке и предложении практических мер трансформации потенциала: изменения отношения обучающихся и обучающихся к формальной стороне образования, т.к. в противном случае тотально распространится хаос и анархия: недейственной окажется даже сама формально-бюрократическая, организующая сторона дела. В данном случае – образования.

Так, с одной стороны, установлено, есть данность, что обучающиеся не могут не являться на занятия, т.к. в таком случае искажается и уничтожается в платоновском смысле идея (эйдос) собственного статуса и собственного предназначения – студента (т.н. «студентность»). Однако императив формы инспирирует не всех, вследствие чего, занятия просто прогуливаются. Сегодня это очень распространенная практика.

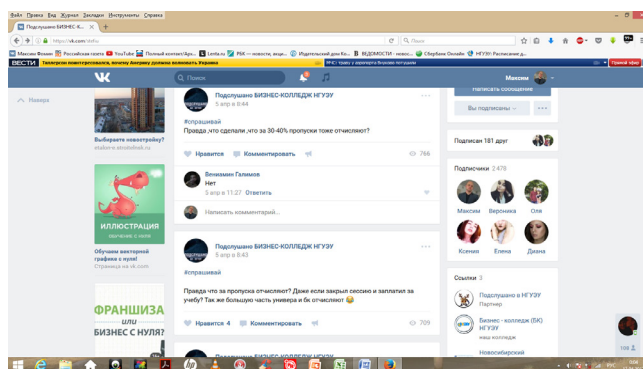

Рисунок 2 - Пример отношения современника к учёбе. Обсуждение в социальной сети

С другой стороны, даже в случае соблюдения требований буквы закона (посещение занятий) утрата учеником как процессом/деятельностью концептуального состава приводит к посредственному обращению с материалом предмета, а, значит, выхолащивает (для галочки) его усвоение, что совершенно нивелирует его ценность и предназначение в системе, равно как и самой системы.

Очевидно, что в такой ситуации синергичный эффект однозначно оказывается негативным и тлетворным, видение перспектив которого остаётся недоступным сознанию обучающегося, что ввергает его в состояние опасности как тактического, так и стратегического порядков: обесценивание знания как знания лишает жизнь подлинности, делает её существованием – редуцирует человека к функции, исполняемой в узком коридоре (тактический уровень); девальвация образования влечёт эскалацию духовного напряжения, чреватого усилением отчуждения и разрозненности, отчаяния и депрессии, которые для личности, общества и государства в целом всегда заканчивались и заканчиваются губительно и даже фатально.

Как показывает опыт, изначально, т.е. ещё до совершения преподавателем образовательно-воспитательной работы с обучающимися, их знакомство с предстоящей учебной программой, обычно происходящее в момент изучения ими расписания занятий, запланированных на предстоящий учебный семестр, у подавляющего большинства вызывает состояние ступора. Он возникает от встречи с теми самыми «непрофильными знаниями» [5, с. 30], которые, как это кажется им тогда, вряд ли им пригодятся в работе. Например, с философией. Он сопровождается эмоциями: от красивых лирических срав-

нений до предельно экспрессивных констатаций сиюминутных переживаний, объединяет которые скептическое и сугубо прагматическое отношение к предстоящей перспективе, устанавливаемой, что важно, а потому неизбежной, официальным документом – программой, разработанной на её основе.

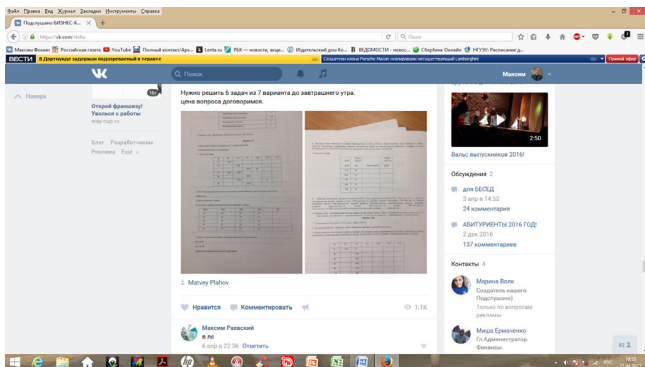

Рисунок 3 - Пример отношения современника к учёбе. Обсуждение в социальной сети

Необоснованность вывода исключает личная практика – накопленный опыт обучения молодых современников «Основ философии», а именно их продукты деятельности: мысли, отражённые в письменных размышлениях студентов, обращение и использование которых оказывается серьёзной доказательной базой исследования. Речь идёт о сочинениях на заданную тему, полученных в разные годы от студентов разных специальностей. Некоторые из их числа будут использованы далее. Их анализ (контент-анализ, текстологический анализ) обеспечивает исследованию доказательность. Важно отметить, что при приведении мыслей студентов, орфография, синтаксис и стилистика сохранены.

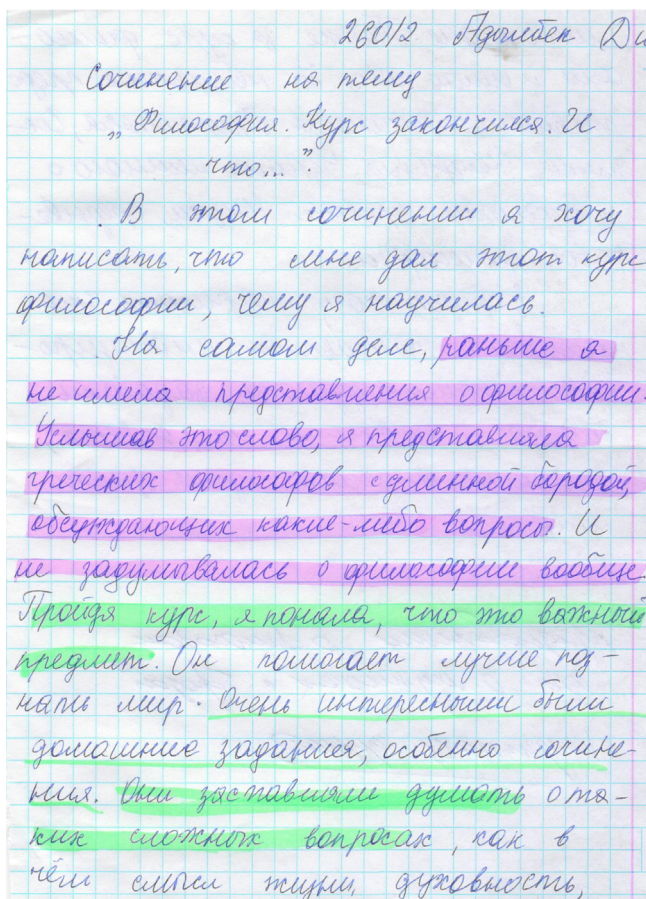

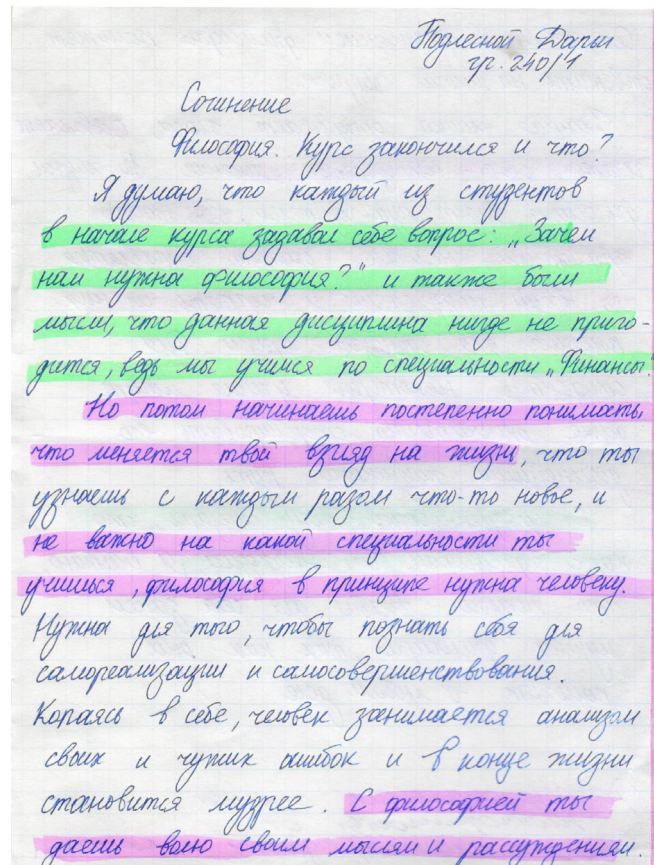
Рисунок 4 - Студенческое сочинение: опыт построения мысли

Так, например, одна из работ представляет собой романтическое восприятие/отношение к появившемуся на образовательном горизонте предмету: «На самом деле, раньше я не имела представления о философии. Услышав это слово, я представляла греческих философов с длинной бородой, обсуждающих какие-либо вопросы» (Рис. 4). Безусловное доказательство – родившийся в сознании образ, причём, стереотипный, однако, безвредный и добрый: обязательный атрибут философа – длинная борода и обсуждение каких-то вопросов (не ясно каких, но важен сам факт обсуждения чего-то); ассоциация и локализация философии с Грецией (по сути верно, но лишь от части, т.к. это место не единственное). Не менее важно личное признание, сделанное преподавателю, в отсутствии знакомства с явлением до момента встречи предмета в сетке расписания, а также в том факте, что ранее она «не задумывалась о философии вообще» (Рис. 4).

Объективность требует отметить следующее: подавляющее большинство полученных студенческих работ характеризуется скептическим и сугубо прагматическим характером отношения к включаемой руководящим документом дисциплине «Основы философии», которые, и это важно, фиксировались самими обучающимися на самой начальной стадии процесса, т.е. при первом знакомстве с предметом.

В одной из них, например, было сформулировано следующее: «Я думаю, что каждый из студентов в начале курса задавал себе вопрос: «Зачем нам нужна философия?» и также были мысли, что данная дисциплина нигде не пригодится, ведь мы учимся по специальности «Финансы»» (Рис. 5).

Анализируя высказывание, можно зафиксировать ряд важных для рассматриваемой проблематики положений: во-первых, примечательным оказывается рассуждение от первого лица, что ясно отражает позицию автора; во-вторых, акцентируется временной фактор, а именно возникновение неудобного вопроса сразу же, в начале курса предмета; в-третьих, выражается искреннее на тот момент непонимание значения и места «Основ философии» в специальности 38.02.06 – «Финансы».

Сейчас и в дальнейшем философия поможет ответить на многие вопросы.

Данная наука открывает глаза, позволяет иметь свое неприветное мнение. В жизни, философия будет путеводителем, ведь только грамотный человек сможет справиться со всеми трудностями и черпать из них пользу для будущего урока. Для студентов некоторого уровня могут даже окончательно сформировать его дальнейший творческий путь.

С уверенностью могу сказать, что курс философии был необходим. Я считаю, что каждый человек для себя должен найти философию, так как она поможет в любом деле.

Рисунок 5 - Студенческое сочинение: опыт построения мысли

Также заслуживает внимания сочинение, в котором прямо высказано опасение на счёт того, что предусмотренный программой предмет окажется скучным и неинтересным: «До того, как я познакомилась с предметом, я боялась, что будет скучный и не интересный предмет, ведь многие говорят об этом» (Рис. 6).

Подвергая текстологическому анализу данный материал, обнаруживается ещё один стереотип, устойчиво закрепившийся за философией-предметом, а именно мнение о его скучности и неинтересности, о чём «многие говорят» (Рис. 6).

Группа №3/1 Федяченко Анастасия
„Философия. Курс закончила.“
„И что...“

Прошло время. Вот и закончилась курс философии. Прошли парки, прошли часы. И что же мне дала философия, что я получила от неё?

До того, как я познакомилась с предметом, я боялась, что будет скучный и не интересный предмет, ведь многие говорят об этом. Но после первых же пар я уверилась в обратном. Философия оказалась интереснее, чем я думала. Все парки проходили по-разному, по-особенному.

Изучая предмет, я открывала всегда что-то новое для себя, иногда даже в себе. И благодаря сочинениям задумывалась над вопросами, которые не задаю до этого момента себе.

себе. Благодаря философии научилась думать.

И пусть кто-то не любит этот предмет, рад, что курс закончился, а мне будет нехватать философии.

Были и моменты когда что-то было непонятно. Но труднее ли должно быть, я считаю.

Уверенно осознавать, но все когда-то заканчивается, даже если ты ходил много. Время идет очень быстро и его не остановить и не отмотать назад, а жаль. И курс философии подошел к концу, оставив после себя много интересного и полезного.

Я рада, что на нашей специальности есть такой предмет как философия.

Рисунок 6 - Студенческое сочинение: опыт построения мысли

Однако более ценным и весомым обстоятельством оказывается то, что, несмотря на это, сама обучающаяся испытывает не просто опасение, но именно боязнь того, что это именно так и окажется в её реальном случае. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что в сознании данного человека а priori наличествует ощущение и устремление к непрозраемому (пока), но влекущему к себе (в принципе) смыслу, а это уже позволяет сделать заключение о том, что, опять же, а priori, в сознании имеется некое убеждение-ощущение того, что программа есть всё-таки не просто бессмысленный формальный документ.

Сформулированные воззрения и представленные аргументы обозначают условие и направление практики преподавательской работы, ориентированной на обеспечение духовной защищённости личности обучающегося, успешности которой может способствовать сама формальная сторона образовательно-воспитательной деятельности.

Продолжая работу, в качестве примера следует взглянуть на такой руководящий документ как ФГОС СПО для таких специальности как, скажем, «Финансы» (38.02.06). Он устанавливает, что в результате изучения обязательной части учебного цикла (общий гуманитарный и социально-экономический учебный цикл), куда входит предмет «Основы философии», обучающийся должен уметь: «ориентироваться в наиболее общих философских проблемах бытия, познания, ценностей, свободы и смысла жизни как основах формирования культуры гражданина и будущего специалиста» [6].

Представляется, что целенаправленное указание обучающимся задач, стоящих перед ними, в тех словах, которые употреблены в руководящем документе, позволяет преподавателю продемонстрировать и доказать им то, что осмысление проблем онтологического (концептуального) порядка, а также оперирование глубокими по смыслу абстрактными понятиями не есть волонтеризм

субъекта педагогической деятельности, но именно позиция и ориентир системы, частью которой студент становится добровольно, приняв решение получить именно образование, и поступив в колледж или вуз.

Оно предстаёт весомым аргументом в ответе на возникающий у студентов вопрос о необходимости философии: императив научиться «ориентироваться в наиболее общих философских проблемах бытия, познания, ценностей, свободы и смысла жизни как основах формирования культуры гражданина и будущего специалиста» [7] составляет основу духовной безопасности личности и общества. Другое дело, что студентам-неофитам необходимо настойчиво доводить эту установку, в достижении чего действенными оказываются и сухие официальные формулировки: взрослая жизнь человека говорит и оперирует чёткими и строгими формулировками, а не сказочными образами или инсинуациями.

Преодоление инфантильности восприятия серьёзных мировоззренческих предметов (например, философии) есть сложная задача. Её решению, может содействовать сама бюрократическая сторона вопроса, изначально презираемая многими, что закономерно и оправданно в случае перегибов, которые, опять же, всецело зависят от человека. Опираясь на личный опыт, можно представить апробированные решения разворота негативного тренда.

Эффект тактического и стратегического воздействия на сознание обучающихся может быть оказан тем объективным обстоятельством (данностью), что на приобретение требуемого умения «ориентироваться в наиболее общих философских проблемах бытия, познания, ценностей, свободы и смысла жизни как основах формирования культуры гражданина и будущего специалиста» [8], руководящим документом отводится 48 часов обязательных учебных занятий с преподавателем в аудитории.

Чёткое, строгое, а главное первостепенное обозначение обучающим установленных рамок и имеющегося в распоряжении временного ресурса с точностью до часов (48) и единиц теоретических и практических занятий (24) позволяет, выражаясь фигурально, «привести в чувство» всех обучаемых: и совершенно далёких от философского восприятия действительности, и имеющих расположенность и осознание сути и важности учебного предмета. Важность документа в том и состоит, что он позволяет обезличенно, но при этом максимально строго сделать упор и даже несколько надавить и на ощущение времени, и на факт быстротечности человеческой жизни.

Как было отмечено, сегодня в системе СПО длительность освоения всего курса составляет 48 часов аудиторных занятий комбинированного типа, т.е. 24 пары на учебный семестр. Это обеспечивает попадание философии в поле зрения студентов, в зависимости от интенсивности, особенностей и возможных изменений в сетке расписания, а также личного рвения самого студента, на протяжении всего трёх-четырёх месяцев. Представление преподавателем такой детальной раскладки на часы и пары позволяет студентам почувствовать то, что предоставляемый лимит невелик. В целях достижения заявленных задач делать это необходимо каждый раз с самого начала занятий, на всём их протяжении, настойчиво, но деликатно.

Очевидно, что первостепенное значение имеет намеренное обескураживание и шок обучающихся неизбежностью и скоростью истечения жизни вообще. В этом смысле автором выражается полная солидарность с ведущим профессором РГПУ им. А.И. Герцена, доктором педагогических наук А.Г. Козловой, развивающей направление «шоковой педагогики», о чём она строго и убедительно говорит на страницах своих научных работ, одной из которых является, например, «Дискуссия в чате на тему: «Шоковая педагогика: за и против» [9, с. 9-25].

Тяжёлыми, но очень действенными в смысле духов-

ного отрезвления, т.е. именно концептуальными, являются слова философа И.А. Ильина, которые многократно и при этом деликатно, встраивались автором диссертации в содержание своих учебных занятий по «Основам философии»: «Смерть ставит перед нами вопрос о самом главном, об основах нашего земного существования, о личной жизни в ее целом. Смерть есть та сила, которая обрывает поток повседневных обстоятельств и впечатлений и выводит человека из него; она ставит нас перед основным вопросом: ради чего ты живешь? во что веришь? чему ты служишь? в чем смысл твоей жизни? верен ли твой выбор, или ты до сих пор даже и не удосужился выбрать что-нибудь? стоит ли жить тем, чем ты живешь, и верить в то, во что ты веришь? если стоит, то за это стоит бороться и умереть! Ибо то, что не стоит смерти, то не стоит ни жизни, ни веры!» [10, с. 80].

Объективное отсутствие у них подготовленности к восприятию этой данности, а также возможное превышение обучающим меры напряжения и степени накала ситуации, которое ему может и не показаться таковым, способно повлечь серьёзные последствия, а потому обязывает его быть очень осторожным.

С другой стороны, обозначить молодому современнику указанное свойство человеческого бытия (конечность), научить ощущать и осознавать его есть перво-степенная задача философии и как явления, и как учебного предмета. Вопрос в том, как концептуализировать проблему, чтобы обеспечить защищённость личности, а не невротизацию обучающегося?

Детальный анализ руководящих требований, сопрягающийся с подлинно философской интерпретацией и доведением её до аудитории обучающихся, оказывается, как показала и показывает практика, действенным решением.

Так, принимая во внимание и осмысливая некоторые Общие компетенции (ОК), ФГОС СПО, можно провести в реальности весьма продуктивные концептуализирующие решения. Речь идёт, например, о следующих ОК для специальности «Финансы» (38.02.06):

«ОК 1. Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес;

ОК 2. Организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество;

ОК 3. Принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность.

ОК 4. Осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития.

ОК 5. Владеть информационной культурой, анализировать и оценивать информацию с использованием информационно-коммуникационных технологий.

ОК 6. Работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством и потребителями.

ОК 7. Брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), результат выполнения заданий.

ОК 8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации.

ОК 9. Ориентироваться в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности» [11].

На первый взгляд, как это реально происходит в слабо или же вообще неконцептуализированном учебном процессе, всё это суть малоинтересные, официальные формулировки, которые никогда так просто не привлекают, а тем более не вдохновляют обучающегося на свершения, не развернут тренд.

Указанные выше ОК, в частности, делают комплексный упор на формирование в обучающихся ответствен-

ности в самом широком смысле этого слова. Это важное, присущее только человеку качество, требует сегодня концептуализации, т.е. раскрытия современнику смысла в онтологической перспективе, несмотря на то, что и явление, и понятие оказываются знакомыми, однако, в недостаточной мере глубины.

Одномоментное акцентирование руководящим документом временного фактора и намеренное сопряжение его с императивом об ответственности, можно эффективно и эффективно использовать в достижении рассматриваемой и решаемой в настоящем параграфе проблемы: важно не только и не просто довести до обучающихся суть и содержание формулировок, что важно и должно в начале пути, но обратить формальность против формальности.

Как показывает практика, нестандартным, но действенным приёмом может стать обозначение студентам т.н. «скандала в философии», а именно того факта, что философия, «несмотря на свои тысячелетние усилия, не открыла ещё, кроме нескольких логических аксиом, никаких положений, признаваемых всеми философами в качестве очевидных» [12, с. 416].

С одной стороны – это однозначно провокация: взывание к высоким категориям и оперирование ими и отсутствие на сей счёт консенсуса весьма вероятно укрепят обучающихся в изначальной позиции о целесообразности философии как учебного предмета в постигаемой ими специальности.

С другой стороны, это обстоятельство может заставить их взволноваться и ощутить быстротечность, ускользание времени жизни, повод для чего действительно есть и он должен актуализироваться сознанию обучающегося: он вынужден озадачиться вопросом о том, как понять суть и предназначение предмета «Основы философии» за 48 часов, взять за это время из него хотя бы что-то для себя, причём, по существу, а не для проформы.

Практический опыт показывает, что такого рода «накал страсти» полезно и необходимо реализовать для того, чтобы продемонстрировать и доказать современным студентам следующие важные обстоятельства.

Во-первых, несоизмеримость времени жизни человека с тем объёмом и богатством мысли, которые накоплены поколениями за века («скандал в философии»), на фоне которых установленный лимит часов аудиторной нагрузки, определяемой руководящими документами на стяжание мудрости, на то, чтобы узнать хоть что-нибудь, есть действительно капля в океан, плавание в котором без навигационной системы может обернуться трагедией. А таковой системой как раз и оказывается научно проработанный и формализованный учебный предмет «Основы философии» в системе СПО.

Во-вторых, что гораздо более важно, такой приём позволяет обучающимся ощутить, а как следствие, в прямом смысле слова выразить благодарность Судьбе за то, что им представилась возможность, пусть и в очень небольшом объёме, но прикоснуться к сфере серьёзного. Сказанное требует пояснения. Следует напомнить и подчеркнуть высказывавшуюся ранее мысль о том, что в настоящее время современник сталкивается с тем, что сегодня из процесса приобретения знаний и в целом из плоскости духовного опыта уходит, исчезает многое и многое ранее очевидное, понятное и доступное без особо углубленного разъяснения, что в свою очередь, естественно, закрывает и делает недоступным то, что не лежит на поверхности и как раз поэтому требует специального погружения и профессионального разъяснения-просвещения, т.е. преподавания.

Здесь, собственно, раскрывается стратегический аспект и характер прикосновения к философской реальности: она позволяет заметить современные тренды, их развитие, а также корреляцию не только с уже давно сформулированным, но и тем, что пребывает в фазе становления сейчас.

Это важно тем, что так обеспечивается возможность вычертить контуры обозримого будущего, т.е. того времени, в котором им (нынешним студентам) предстоит жить и работать в новых социальных статусах и ролях, когда многое негарантировано и уходит из-под ног прямо на глазах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гейзенберг В. Избранные философские работы: Шаги за горизонт. Часть и целое. – СПб.: Наука, 2005
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2014
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2014
4. Хомяков А.С. Всемирная задача России. – М.: Институт русской цивилизации, 2008
5. Панарин А.С. Правда железного занавеса. – М.: Алгоритм, 2006
6. Приказ от 28 июля 2014 г. N 836 Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 38.02.06 Финансы // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=169472&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.7152693145436739#06634656946133065>, свободный, дата обращения 29.06.2020
7. Приказ от 28 июля 2014 г. N 836 Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 38.02.06 Финансы // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=169472&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.7152693145436739#06634656946133065>, свободный, дата обращения 29.06.2020
8. Приказ от 28 июля 2014 г. N 836 Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 38.02.06 Финансы // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=169472&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.7152693145436739#06634656946133065>, свободный, дата обращения 29.06.2020
9. Козлова А.Г. Дискуссия в чате на тему: «Шоковая педагогика: за и против». Актуальные проблемы педагогических практик: полемика магистрантов. Сб. научно-практических статей. Серия: Библиотека магистранта. //Под ред. Козловой А. Г., Залаутдиновой С. Е. – СПб.: ЧУ ДОУ Академия Востоковедения, 2020
10. Ильин И.А. Основы христианской культуры. – СПб.: Шпиль, 2004
11. Приказ от 28 июля 2014 г. N 836 Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 38.02.06 Финансы // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=169472&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.7152693145436739#06634656946133065>, свободный, дата обращения 29.06.2020
12. Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра-М, 1997

Статья поступила в редакцию 29.06.2020

Статья принята к публикации 27.02.2021